

Biblia Slavorum Apocryphorum. Novum Testamentum

pod red. G. Minczewa, M. Skowronek i I. Petrova

Łódź 2009

Александр Е. Наумов (Венеция – Краков)

**АПОКРИФЫ В КНИЖНОСТИ ДРЕВНЕЙ РУСИ –
ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ**

1. Вопрос об апокрифах в церковнославянской (в частности – древнерусской) письменности является одним из наиболее сложных вопросов современного литературоведения. Эта сложность проистекает из следующих обстоятельств:

а) Термин и понятие «апокриф», связанные с историей возникновения библейского канона, с течением времени и в разных средах меняли свое значение, однако в рамках раннехристианской литературы существует их достаточно четкое определение.

б) В церковнославянской литературе не существует однородная категория апокрифов; произведения и тексты, определяемые этим названием, очень разнородны по жанровым, тематическим и идеологическим признакам; различны их история, функции и пр.

в) Неадекватность и непригодность термина «апокриф» для церковнославянской письменности отмечали уже первые исследователи древней словесности, вводя новые термины и усугубляя терминологическую разрозненность. Основой классификации стало формальное или (реже) реальное отношение Церкви к данному тексту, вследствие чего литературная классификация проводится с оценочной (см. тип 1 в *Терминологическом приложении*) или юридической (см. тип 2) точек зрения.

г) Стремление выделить группу произведений, которые отражали бы внецерковные и/или антицерковные взгляды, служит определенным тенденциям, направленным на вскрытие оппозиционных, демократических, антифеодальных и пр. течений, причем церковная, официальная, каноническая или ортодоксальная культура рассматривается как нечто застывшее, неподвижное и мертвое, а именно апокриф воспринимается как прогрессивный элемент культуры и его рамки расширяются на разного типа гадательные, врачевательные, магические, естественнонаучные книги (см. тип 3). Парадоксальным образом современные ученые пользуются критериями и оценками Церкви или ее отдельных представителей.

д) Смешение исторических планов приводит к полному хаосу в терминологии. Среди употребляемых славистами терминов мы находим и класси-

ческие библейские термины (тип 4), и сочетание апокрифа с легендой и фольклором (тип 5). Кроме того, создается неверная картина древней письменности, поскольку все известные славянам раннехристианские апокрифы исполняли церковно-назидательные функции и применение к ним терминов «неофициальная» или «внецерковная» литература противоречит действительности. Таким образом, именно «славянские версии», «славянские списки» раннехристианских апокрифов находятся за пределами категории апокрифов в том виде, как ее описывает большинство литературоведов, или же своей судьбой у славян эти произведения опровергают односторонние характеристики литературной ситуации.

2. Изучение этой расплывчатой литературно-идеологической категории, на наш взгляд, надо вести в следующих направлениях:

а) Называя апокрифами лишь только отдельные произведения библейского содержания, переведенные у славян с греческого, еврейского и латинского языков, надо исследовать время и место перевода, отношение к оригиналу, историю переведенного текста и т.д. Таким образом славянские списки будут включены как звено в историю древнего произведения; особое значение имеют в этом плане вторая версия *Книги Еноха* и *Вопросы Иоанна Богослова на Горе Елеонской* – как представители версий, несохранных на других языках, а также *Видение Исаяи* и *Книги Варуха*, важные для восстановления греческих оригиналов. С точки зрения древнерусской литературы следует выделить группу текстов, перенесенных в нее в южнославянском переводе (большинство текстов), в западнославянском переводе (*Никодимово евангелие*) и тексты, впервые или заново переведенные на Руси (*Енох*, *Житие Моисея*).

б) При изучении текстов, определяемых неострым названием «апокрифические», в рамках церковнославянской литературы надо придерживаться общего жанрового деления на произведения: агиографические, гомилетические, евхографические, экзегетические и исторические, в зависимости от действительного места и функции в литературной системе нашей древней письменности. У исследователей нет точных формальных, содержательных или идеологических показателей, чтобы исключать какой-либо «апокрифический» текст из общего жанра или выделять новый жанр. Все эти тексты включались в сборники, все пользовались святоотеческим авторитетом или авторитетом церковного предания. Каноничность – категория если не субъективная, то историческая и методологической погрешностью было бы судить, например, о литературно-богословской ситуации в Киевской Руси по запретам преп. Максима Грека; случай со сборниками Ефросина (XV век), где мы находим и списки (индексы) отреченных книг, и запрещаемые тексты, достаточно показателен. Кто возьмется определить канонич-

ность или неканоничность житий Ирины, Феодоров Тирона и Стратилата или же Никиты? Какое определение мы дадим *Откровению Мефодия Патарского* или *Сказанию Афродитиана*? Особое внимание следует уделить текстовому окружению отдельных списков. Здесь, конечно, также надо отметить пути появления текста и особенно подчеркнуть местное употребление общих мотивов (напр., *Слово о Лазаревом воскрешении*) или местные легендарные мотивы (напр., Апостол Андрей в Киеве и Новгороде).

в) Пример так называемых апокрифов лишний раз заставляет нас изучать произведения не только как целостную структуру, но анализировать их отдельные сюжеты и мотивы. Оказывается, что подавляющее большинство (если не все) т.н. «апокрифических» мотивов находится в т.н. «канонических» произведениях и в иконографических изображениях. Прежде чем говорить о каком-либо делении литературы, надо составить индексы мотивов с их разнородными контекстами и функциями. Тогда мы задумаемся над границей между фольклорной и нефольклорной словесной культурой, между «низовой» и «высокой» литературой, между устным и письменным способом создания и передачи текста, еще глубже вникнем в соотношение словесного и изобразительного искусства, в проблематику художественной комплексности и комплементарности в эпоху Средневековья.

Терминологическое приложение

Тип 1

а)

- ложные (книги, молитвы);
- ложнонадписанные (слова);
- ложносложенные;
- лжею складено;
- криво составленные;
- лжавные;
- неисправленные;
- неистинные;
- неистойой исказы;
- чужие;
- искаженные;
- развращенные;
- нечестивые;
- дьявольские (книги);
- отпадательны;
- смехом исполненные и др.;

б)

- кошуны (халдейские);
- басни (болгарские, богумильские, еленские, бабские, лживые и др.);
- бляди (кощунные и др.);
- бредни;
- притчи и др.;
- коби (всяческие еретические);

в)

- бесполезные повести;
- небожественные писания.

Тип 2

- сокровенные;
- тайные;
- отреченные;
- запрещенные;
- еретические;
- неканонические;
- неофициальные;
- неортодоксальные;
- внецерковные;
- книги ихже не подобает чести и внимати и др.

Тип 3

«Индекс представляет собой своего рода библиографию, перечень названий апокрифических произведений ветхозаветной и новозаветной тематики [...]. Этот перечень был с течением времени дополнен сочинениями, связанными с различными еретическими движениями [...], указаниями на сочинения естественно-научного характера, на гадательную литературу, перечислениями различных народных примет и поверий, а также указаниями на неправильные толкования текста церковных книг, приводившие к нарушению устава богослужения».¹

Тип 4

Апокрифические:

- а) видение, обавление, евангелие, апокалипсис, откровение, деяния, песни, послания, епистолия, учения, молитва;
- б) мучение, житие, вопросы, хождение, слова;
- в) литература, книга, текст, сказание, предание;

¹ Н. А. Кобяк, *Индексы отреченных и запрещенных книг в русской письменности*, [в:] *Древнерусская литература: Источниковедение. Сборник научных трудов*, Ленинград 1984, с. 45–54.

г) мотивы, характер и др.

Тип 5

– легендарно-апокрифический элемент;

– апокрифы и легенды;

– апокрифы и сказания;

– легендарные сказания;

– сказания и сочинения и др.

Йель, 1988 год

Подготовка к печати: Иван Петров